

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Сердце красавицы
склонно к измене

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

**Сердце красавицы
склонно к измене**

«ЭКСМО»

2013

Калинина Д. А.

Сердце красавицы склонно к измене / Д. А. Калинина —
«Эксмо», 2013 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

ISBN 978-5-699-61785-2

В последнее время в поселке «Чудный уголок», где живут сыщицы-любительницы Кира и Леся, появилось много новых жильцов. Взять хотя бы странную парочку соседей – нелюдимого адвоката Курилкина и гостеприимного весельчака Горшкова. А еще одна новенькая – красавица Светлана, – поселившись в поселке, сразу приобрела нехорошую славу, про нее ходит много слухов и сплетен! И их лишь прибавилось после того, как в доме Светланы был обнаружен труп Курилкина. Причем, по информации того же самого сарафанного радио, в вечер убийства на участке красавицы заметили не только любвеобильного холостяка Горшкова, но и подружек Киру и Лесю, причем девушки находились явно в странно-веселом состоянии, громко горланили песни и артистично хихикали...

ISBN 978-5-699-61785-2

© Калинина Д. А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дарья Калинина

Сердце красавицы склонно к измене

Глава 1

Все-таки насколько хорошо бывает взять и вернуться из чужих мест к себе домой. Все тут знакомо и подогнано именно под твои собственные вкусы. Нет ни одной лишней или раздражающей тебя детали. Недаром люди говорят: дома и стены помогают.

Очень они точны, эти простенькие народные пословицы и поговорки. Они всегда бьют точно в цель. Поговорку невозможно трактовать как-то двояко. В этом их главное достоинство.

– Нет, что ни говори, в гостях хорошо, а дома лучше, – блаженно простионала Леся, вытягиваясь в полный рост на диване в гостиной.

Гостиная в доме, в котором обитала Леся вместе со своей лучшей подругой Кирой, была огромной. Девушки хотели, чтобы в комнате могли с комфортом собираться вместе их многочисленные друзья и соседи, пить, веселиться или просто разговаривать. И диван в комнате, следовательно, тоже должен был быть огромным. Стоящий вдоль стены, он напоминал огромного удава, на котором с ногами могли запросто устроиться пятеро взрослых и еще парочка детей.

Чуть наискось от дивана в углу комнаты горел камин. Весна в этом году выдалась прохладной, и хозяйки, не сговариваясь, едва войдя в дом, первым делом зажгли очаг, прогнав из дома сырость и холод. Подруги не признавали никаких газовых или электрических подделок. Только настоящее пламя, только в настоящем камине.

– Ммм... Как же все чудесно! Я просто заново родилась, как домой вернулась!

Напротив Леси мерно бубнил телевизор, мелькали на экране яркие картинки, без которых жизнь уже вроде как и не жизнь. А совсем близко от нее стоял маленький журнальный столик со стеклянной столешницей. Столик был дизайнерским. Под круглым стеклом особым образом были разложены пестрые осенние листья – высушенные и покрытые лаком. Леся сама придумала оригинальный дизайн и страшно гордилась своим столиком.

На безупречно гладкой и блестящей поверхности стояла тарелочка, полная кураги и любимого лакомства Леси – свежего сладкого миндаля. Время от времени девушка брала вкусный орешек и клала его себе в рот. Тепло от горящих поленьев наполняло ее какой-то тягучей негой. Так она могла бы пролежать очень долго, благо столик на коротких изогнутых ножках и со стеклянной столешницей сильно напоминал черепаху.

Собственно, это и была черепаха. Узор ее панциря создавали осенние листья. А на ее голове была крышечка, откинув которую можно было превратить черепаху еще и в пепельницу. Правда, данная функция ни разу подругами не использовалась. Девушкам не нравилась мысль, что у их черепахи вместо мозгов будет пепел и окурки. Пусть лучше в голове у нее будет чисто и пусто.

К тому же ни Кира, ни Леся не курили. А когда к ним переехал их друг – Лисица, то и ему пришлось избавиться от этой вредной привычки. Как от души надеялись подруги, окончательно. Возможно, где-то за пределами дома Лисица и позволял себе несколько сигарет, но дома он принял наложенное девушками табу на табак.

Как уже говорилось, Леся могла пролежать возле телевизора, наслаждаясь теплом и орехами, очень долго. Но всему приходит конец.

– Кира! – крикнула Леся, заскучав. – Иди сюда! Где ты там?

Но Кира не ответила. До Леси донесся лишь звук текущей из крана в ванной комнате воды, а потом ликующий возглас:

– Как же хорошо дома!

Подруги только что вернулись из Солнечногорска от тети Тамары, одной из семи или даже восьми Лесиных тетей. В отличие от Киры, которая после смерти бабушки осталась одна как перст, у Леси было много родни. Даже слишком много для одной маленькой Леси. Всех этих кузенов, троюродных племянников, тетушек и двоюродных дедушек с лихвой хватало на обеих подруг. И уже давно родня Леси считала Киру чем-то вроде родственницы. Девушку приглашали на все семейные сборища. И совсем не делали разницы между ней и самой Лесей.

У тети Тамары, в свою очередь, имелись три дочери, которых она поочередно за последние десять лет выдала замуж. Последняя – Аннушка – умудрилась даже отхватить себе не просто жениха, а жениха богатого. И поэтому ее свадьба была особенно пышной.

Несмотря на то что Солнечногорск отделяло от Москвы сорок минут езды на маршрутке, а в случае пробок – так и несколько часов, жениха Аннушка отыскала именно в Москве. Так что с московскими деньгами жениха и сравнительно скромными требованиями рестораторов Солнечногорска свадьба получилась поистине потрясающая.

Но, как уже говорилось, в гостях хорошо, а дома лучше. И подруги, отгуляв два дня, на третий почувствовали, что совершенно вымотались и не хотят больше ни веселья, ни шума, ни плясок и пенья под гитару.

– Все хорошо в меру. Свадьба эта мне уже не в радость, – призналась Кира, когда неугомонный жених завел речь о том, что теперь надо бы поехать на его собственную малую родину, повидать родню.

И несмотря на обиду жениха, который счел чуть ли не личным оскорблением, что с его дядькой (вот такой мировой мужик, двадцать лет его не видал!) ни одна из подруг не хочет знакомиться, Кира с Лесей отбыли из Солнечногорска восвояси.

– Дом! Милый дом!

Кира отправилась в душ, ей не терпелось смыть с себя запах поезда. А Леся, наплевав на гигиену – мылась ведь уже утром, а спать еще рано, – устроилась на диване и принялась мечтательно щелкать пультом и поедать миндаль с курагой.

– Кира, ты там вся сотрешься!

Кира снова не ответила. А Леся почувствовала, что сушеные абрикосы ей наскучили. Пора бы перекусить основательней. На свадьбе было множество блюд, начиная от бессмертного оливье и заканчивая причудливым крабовым коктейлем. Кроме мяса краба, туда входило множество морепродуктов. Но, как уже сказала Кира, хорошенького понемножку. И после двухдневного застолья желудок требовал чего-то простого и хорошо ему понятного.

– Пойду сварю-ка я нам картошечки, – решила Леся.

При мысли о горячей картошке с соленым огурчиком, пряно пахнущим укропом, чесночком и листьями смородины и вишни, у нее в животе требовательно забурчало. Картошка была покупная, с рынка, – крупная, гладкая и с красивой, слегка желтоватой серединкой. А вот огурчики имелись свои собственные, с огорода. Леся по осени солила их сама, закладывала в стеклянные банки, и огурцы спокойно стояли в прохладе кладовки всю зиму, сохраняя и хрусткость, и аромат.

Кроме того, Лесе помнилось, что, уезжая, она оставляла в холодильнике огромную кастрюлю украинского борща. Она варила его по всем правилам, с фасолью и запеченными, а затем протертыми через сито томатами. На третий день такой борщ только вкуснее. И даже через неделю, даже забродив, он будет хорош. Вроде как и борщ, а вроде как и молодая бражка. Можно, поев, и захмелеть. Но это уж на любителя. Леся надеялась, что никаких катастрофических изменений с борщом не произошло.

Но сейчас, сунув нос в холодильник, Леся обнаружила там зияющую пустоту.

– Хм, странно, – произнесла девушка, таращась на абсолютно пустые недра холодильника. – А... А где же... все?

Ей помнилось, что, кроме борща, в холодильнике имелось множество другой снеди. Леся с большим трудом приткнула кастрюлю супа. Для этого ей пришлось долго перемещать и сортировать продукты, распахивая маленькие сверточки по верху и водружая тяжелые чугунки внизу.

Увы, ни сковороды с тушеным мясом, ни салата из курицы, ни палки твердокопченной колбасы, ни солидного куска копченого окорока, ни шматка сала, ни даже сырного ассорти в холодильнике не наблюдалось. Не было яиц, не было масла, и хлеба в хлебнице не было ни крошки.

– Странно, – повторила Леся. – Очень странно.

– Что тебе странно?

В кухне появилась Кира, одетая в белый махровый халат. Он был ей чуточку велик и волочился за ней по полу. Кира отжимала одной рукой свои короткие рыжие волосы, а второй листала сообщения в телефоне.

– Ни одной эсэмэски от Аннушки, – произнесла она. – Похоже, обиделась она на нас заодно со своим женихом.

– Теперь он ей муж.

– Все равно мне, любовник, жених, хахаль... – махнула рукой Кира, отчего по кухне полетели мокрые брызги. – Мужик – он и есть мужик, как его ни назови.

– А кстати, где наш Лисица?

Леся задала этот вопрос, и одновременно в ее голове сверкнула догадка. Теперь она понимала, куда могли запропасться все запасы из холодильника. Томимая нехорошим предчувствием, она метнулась в кладовую. И тут вздох облегчения вырвался у нее из груди. Запасы заготовок если и уменьшились, то ненамного, а куча засыпанного еще с осени картофеля позволяла надеяться, что до нового урожая, пусть даже и из Узбекистана, подругам покупать картошку не придется.

– Ну что? – встретила вопросом подругу Кира. – Нашла?

– Нашла.

– И где он?

– Кто?

– Лисица.

– Понятия не имею, – пожала плечами Леся. – Я за картошкой ходила.

– Зачем? – удивилась Кира. – Тут же ее полно.

И она приоткрыла дверцу кухонного шкафчика, где хранился расходный запас картошки. Он был не тронут.

– Не понимаю, – удивилась Леся. – Лисица слопал у нас в доме все запасы мясного и копченого. Даже борщ съел. Я думала, он себе на гарнир хоть картошки отварил.

– Ты что? Он же мужик!

– Не понимаю. Он же ел у меня и пюре, и запеканку, и просто вареную картошку.

– Так это когда перед ним все готовое было поставлено.

– Но он и картошку мне в помощь всегда чистил.

– Притворялся, – отмахнулась Кира. – В доверие втирался. Боялся, что ты его прогонишь. Не захочешь, чтобы он вместе с нами жил на всем готовом. А теперь обжился и обнаглел.

Леся грустно взглянула на нее.

– И что? Все мужчины такие?

Кира собиралась ответить, но внезапно в холле раздался шум.

– О! Явился! Ну, если он не притащит двух огромных букетов, то я за себя не отвечаю!

Однако это был вовсе не Лисица, это была их соседка – тетя Маруся. Хорошая женщина, хотя и большая любительница поболтать. Но когда живешь в нескольких комнатах всего с тремя молчаливыми кошками, то в гостях отмалчиваться уж точно не будешь.

– Тетя Маруся! – с несколько фальшивой радостью воскликнула Кира, ожидавшая увидеть на пороге совсем другого. – Как мило, что вы к нам заглянули! Мы по вас соскучились.

– Где же вы были, девочки?

– В Москве, на свадьбе.

– Уехали, парня своего на три дня дома оставили! Одного! – не слушая, продолжала распекать подруг тетя Маруся. – Пятницу, субботу, воскресенье вас не было! Сегодня уже понедельник! Да не утро, а вечер. И вы только домой нос показали. Разве же так можно?

– А в чем дело-то?

– Мужика одного оставили.

– Он не маленький. Небось не пропал.

– Уж он, бедняжка, так по вас тосковал, так тосковал, – причитала соседка. – Я к нему зашла, проведать по-соседски, смотрю, он от тоски все подъял. Меня тоже угостил. Я ему после ужина посудку помыла. Много ее в раковине-то накопилось.

– У нас посудомойка есть, – брякнула Леся, но тетю Марусю факт посудомоечной машины никак с ситуацией не примирил.

И, устремив на подруг укоризненный взгляд, тетя Маруся воскликнула:

– Нельзя мужчину одного оставлять!

– Но мы же всего на пару дней...

– Пару дней, пару недель. Все равно нельзя! Ну, не выносят они одиночества. Вот где ваш целый день болтается? Не знаете? И я тоже не знаю!

– А должны были? – не удержалась от ехидного вопроса Кира.

Но тетя Маруся внимания на подначку не обратила. Ее обуревали сильные эмоции, до ерунды ей дела не было.

– Как мы вчера вечером с ним вместе поужинали, он меня до дома проводил и исчез. Всю ночь его дома не было! Я специально несколько раз среди ночи вставала, смотрела. Не было света в доме! Нигде не было. А что это значит? А это значит, что не появлялся ваш голубчик. И сейчас уже вечер. Где он болтается?

И, подняв сморщенный и сухой указательный палец, соседка провозгласила:

– Вывод ясен: другая девица его себе на крючок подцепила!

И тетя Маруся торжествующе уставилась на подруг. Она не сомневалась, что ее выводы приведут их, мягко говоря, в отчаяние. Но ничего такого не произошло. Подруги сохраняли невозмутимое спокойствие. А причина тому была проста. Лисица до сих пор не перебрался из гостевой спальни в спальню Киры. Не сделал ей предложения руки и сердца, а следовательно, был свободен как ветер. Да, подруги жили с ним под одной крышей, но между ними и Лисицей не было никаких отношений, кроме дружеских.

Но тете Марусе такие сложные взаимоотношения полов были просто непонятны. Будучи человеком старой закалки, она признавала между мужчиной и женщиной лишь одну форму отношений – законный брак! В свое время, чтобы отвязаться от настырной сплетницы, Кира сказала соседке, что они с Лисицей женаты. И даже брачное свидетельство как бы случайно забыла на столике.

На самом деле Кира сама положила туда бумажку перед приходом соседки. Свидетельство было фальшивое, состряпанное на скорую руку и не выдерживающее никакой проверки. Но тете Марусе с ее потерянными очками и зрением минус пять свидетельство показалось очень даже подходящим документом. Она тепло поздравила Киру и с тех пор присматривала за Лисицей, преданно докладывая подругам о всех промашках предполагаемого мужа.

– Нельзя мужиком пренебрегать! – зудела тетя Маруся. – Они этого страх как не любят. Раз уж вышла замуж, береги своего мужа. Хочется тебе или не хочется, а будь готова по первому же требованию все его прихоти улаживать. В комнату вошел, ты ему глазки навстречу вскинь. Мол, предана тебе, любимый. Одним тобой только и живу. Чего, мол, изволишь желать,

драгоценный мой? И молча так на него смотри, так чтобы он только понял, что небезразличен тебе. Но с вопросами лишней раз тоже не лезь, этого они опять же не любят. Глазки вскинь, а потом быстренько взгляд так отведи и покрасней. Пусть думает: баба-то у меня до сих пор не в себе от счастья, что ей привалило.

Леся не выдержала и рассмеялась.

– Тетя Маруся, откуда вы так хорошо в семейной психологии разбираетесь?

– Так и я молодая была. И замужем дважды побывала. Не всю жизнь я с кошками одними и племянниками малыми куковала. – И, устремив на подруг грозный взгляд, тетя Маруся изрекла: – А вот вы одни останетесь, если мужика холить и лелеять не будете!

Подруги, тихонько хихикая, удалились на кухню. Там они в четыре руки приготовили чай, без которого, проверено опытом, тетя Маруся бы обратно к себе не ушла. Но когда девушки вернулись в гостиную, тетя Маруся сидела там со смущенным видом.

– Склероз! – трагически воскликнула она, увидев подруг. – Подкрался, проклятый, незаметно!

И в ответ на недоумевающие взгляды девушек воскликнула:

– Я ведь к вам вовсе не из-за вашего мужика пришла. Проблема у меня.

– Какая, тетя Маруся?

– И не у меня даже, у всех нас.

– У кого это – у нас?

– У нас, у жителей нашего поселка, – твердо произнесла тетя Маруся. – Преступник у нас выявился, убийца!

– Кто?

– Сосед мой!

– Лисица наш?

– Нет. Не про вашего мужика речь, говорю же! Другой сосед! Тот, что напротив меня живет. Чуть меньше года назад к нам переехал!

И тетя Маруся ткнула пальцем в том направлении, где жил предполагаемый злодей.

Сама она жила в поселке не больше двух лет, но считала себя старожилом здешних мест и ко всем новичкам относилась с предубеждением, подозревая их во всевозможных кознях и гнусностях. Вот и своего соседа из дома напротив с самой первой минуты его появления в поселке буквально засыпала обвинениями. И в кустах у себя на участке он гадил, лень до сортира ему добежать было, и в доме пожар устраивал, и порнофильмы соседским ребятишкам включал.

И самым главным обвинением, которое тетя Маруся вслух не высказывала, но оно подразумевалось, было то, что сосед постоянно пьянки-гулянки устраивал, а тетю Марусю на шашлыки не звал. Других соседей звал, а ее нет.

Ни одно из этих первых трех обвинений так и не было доказано, но тетя Маруся не сдавалась и продолжала шпионить за нелюбимым соседом. Впрочем, и других соседей она вниманием тоже не обделяла. Одним словом, тетя Маруся за неимением собственной личной жизни активно участвовала в личной жизни соседей.

Что касается самих подруг, то им живший через дом от них пожилой пузатый дядечка со смешной фамилией Горшков казался вполне симпатичным человеком. Правда, жил он один, но это ведь не возбраняется? Если подозревать всех одиноких людей в гнусностях, то начать следовало бы с самой тети Маруси.

Хоть и племянники, и брат-инвалид у нее имелись, но тетя Маруся поставила себя так, что они сами по себе, а она сама по себе.

Но подруги соседке этого, разумеется, не сказали, а, напротив, очень вежливо попросили, чтобы она им объяснила, что случилось на этот раз.

– Убийство! – округлила глаза тетя Маруся. – Самое настоящее убийство, вот что! Он ее убил!

– Тетя Маруся, но это уж слишком!

– Ничего не слишком! Как есть, так и говорю! Этот злодей уколошил ее, бедняжку!

– Кого уколошил-то? Кошку вашу?

Леся так спросила, потому что однажды тетя Маруся уже обвиняла своего соседа в том, что тот, дескать, поймал и окрасил ее кошку в фиолетовый цвет. Потом выяснилось, что над кошкой подшутили ребята, которым фиолетовая кошка была позарез нужна для участия в инопланетной постановке. Она должна была изображать зверя с планеты Цитрон.

– Нет, с кошками моими все в порядке. Теперь я их одних из дома не выпускаю. И проблем нет! Кстати, что касается кошек, почему вы своих мне тоже не оставили? Я ведь вам предлагала.

– Лисица сказал, что присмотрит за ними. А кстати... Где же Фантик с Фатимой?

Фантик и Фатима были почтенной супружеской парой, проживающей у подруг. И надо сказать, под старость лет кошки сделались очень обидчивы и мнительны. Они и прежде бывали недовольны отлучками своих хозяек, но теперь всякий отъезд Киры с Лесей превращался кошками в настоящую драму. Но только сейчас девушки сообразили, что у порога дома их никто не встречал. Сначала они отнесли такую немилость на счет обиды Фантика и Фатимы, а теперь заволновались.

– Может быть, их Лисица с собой забрал?

– Не было у него с собой ни переноски, ни чего другого, – тут же заявила тетя Маруся, которая, похоже, глаз вовсе не спускала с их дома. – Так вы, как приехали, кошек своих еще не видели?

– Нет. Мы их еще не видели.

– Вот видите, как мужику что-либо поручать и одного его дома оставлять! – возликовала тетя Маруся. – Вернулись, а ни его, ни кошек, ни продуктов. Скажите еще спасибо, что дом цел остался. Мог и спалить!

Судя по всему, замужества тети Маруси не прибавили ей веры в сильную половину человечества. Но сейчас она была настроена весьма решительно.

– Но ваши кошки найдутся. Они где-то в поселке. Морозов нет, не замерзнут. А вот у меня дело посерьезнее! Убийство!

– Да кто и кого убил?

– Сосед мой! Жену! Убил!

Некоторое время подруги молчали, силясь вникнуть в смысл сказанного. Про кого говорит тетя Маруся? У господина Горшкова, к которому пожилая женщина предъявляла претензии, жены никогда и не было.

– А вот и нет! Вот и ошиблись! Есть у него жена. Верней, была! И он ее убил!

Подруги решили не спорить с соседкой.

– И когда же это случилось?

– Да вот в ночь с пятницы на субботу и случилось. Вы уехали в пятницу утром?

– Правильно.

– А вечером в ту же пятницу она, сердечная, приехала.

– Кто?

– Жена.

– Но ведь нету у вашего соседа никакой жены!

– Если они вместе не живут, это еще не значит, что оба свободны! Я свидетельство о браке видела!

Небось тоже фальшивое!

– А еще я ее саму расспросила.

– Кого?

– Да жену его! Эдакие вы бестолковые! И как вам только ваши детективные расследования удаются, в толк не возьму! Русским же языком вам говорю, как она вышла из дома, так я к ней сама подошла. К этой женщине-то!

– И прямо спросили, кто она такая?

– Не прямо. Разговорились мы с ней. Милая такая женщина, сердечная, простая. Моя ровесница будет, может, чуть помоложе меня.

Подруги переглянулись. Тете Марусе было уже за шестьдесят. Их сосед выглядел куда моложе.

– Да к пятидесяти ему уже, – отмахнулась тетя Маруся. – Мужики поздно стареют. А жене его и еще больше. Она мне всю их жизнь рассказала. Она его на семь лет старше. Пожились-то они еще в молодости. Она работала вовсю, он нищий студент. Она и ее родители его из грязи вытащили, из гнилой провинции к себе в квартиру прописали. Бизнес ему, паразиту, родители жены помогли построить. И вот вам! Убил он ее! Никакая благодарность его не удержала!

– Погодите, тетя Маруся. Убийство – это слишком серьезное обвинение. С бухты-баряхты никого обвинять нельзя, а то можно и под суд за клевету попасть. Вы нам все подробно объясните.

– Так я же и объясняю. Господин Горшков этот у меня давно на большом подозрении. Как въехал в наш поселок, я сразу поняла, нехороший он человек, редиска! Ну, и присматривала за ним!

О том, что тетя Маруся присматривала за всеми своими соседями, подругам было хорошо известно. И не один господин Горшков достаивался пристального внимания тети Маруси. Но ему, как новенькому, конечно, доставалось больше всех. Да еще эти его вечные «пьянки-гулянки», на которые тетю Марусю упорно не приглашали.

– Жена к нему под вечер приехала. Верней, они вдвоем приехали. Он ее на своей машине привез. Ну, сначала все чин по чину. В дом зашли, я еще решила, что это нотариус или бухгалтер. У Горшкова ведь свой бизнес. Ну, я и подумала, что женщина эта с ним по службе связана. Они так официально друг с другом держались. Я и помыслить не могла, что это его родная жена, которой он всем своим нынешним благополучием обязан!

И, схватив чашку чая, тетя Маруся жадно отхлебнула из нее.

– От возбуждения у меня совсем пересохло в горле.

– Может быть, каплю ликера или коньяка? – вскочила на ноги Леся. – Раз уж тут такие дела...

От рюмки ликера тетя Маруся не отказалась, и чай с выпитым вприкуску ликером помог женщине справиться со своими чувствами, так что дальше ее рассказ протекал без задержек, плавно и внятно.

Женщина, которую тетя Маруся вначале приняла за бухгалтера или юриста, не задержалась в доме Горшкова надолго. Она вылетела назад буквально спустя сорок минут. Вид у нее был до того взбудораженный, что тетя Маруся немедленно заподозрила неладное. Незнакомка озиралась по сторонам, явно не в состоянии понять, куда и в какую сторону ей идти. И тетя Маруся немедленно воспользовалась этим шансом.

– Выскочила я к ней, говорю, холодно же, голубушка, на улице. Замерзнете совсем. Зайдемте ко мне.

То ли потому, что жена Горшкова была в шоке, то ли по другой причине, но она к говорливой и добродушной тете Марусе зайти согласилась. И там за чашкой чая, до которого тетя Маруся была такая охотница, поведала доброй соседке свою горькую правду.

– Муж от нее ушел, – перечисляла тетя Маруся прегрешения Горшкова. – Алименты, правда, платит, но на совместную жизнь больше не соглашается. И самое обидное, что ведь это он на ее деньги так поднялся. Верней, на те деньги, что ему родители Анастасии давали.

– Значит, жену зовут Анастасия?

– Да, Анастасия Горшкова. Хорошая женщина. Посидела у меня, а потом снова к нему пошла. Мириться.

– Вроде бы вы сказали, что Горшков с женой повздорили?

– Поэтому она от него и убежала, – кивнула тетя Маруся.

– Тогда зачем снова к мужу сунулась?

– Эх, молодые вы еще! Всей жизни не знаете! Не знаете вы, как больно бывает, когда вас использовали, а платить по счетам не хотят!

– Значит, от вас Горшкова к своему мужу направилась?

– То-то и оно! Пойти-то пошла, а назад не вернулась! Я до самой темноты за их домом наблюдала. Свет погас, а на улицу так никто и не вышел.

– Ну, так радуйтесь! Помирились они! Старая любовь не ржавеет!

– Кабы оно так, так я бы и не возражала. Только тут другое. Убил он ее!

– С чего вы это взяли?

– А с того... Тело он ее вынес!

– Ночью?

– Утром.

– И вы это видели? Только вы одна?

– Только я одна поняла, ЧТО он из дома своего вынес!

– И что же?

– Труп убиенной жены.

– Вы это видели? Сам труп то есть?

– Видела, что большой мешок из дома вынес. В машину свою погрузил, да и увез. Закопал бедняжку где-нибудь в лесу. Никто и могилки-то ее не найдет, не поплачет над ней.

И, устремив на подруг стальной взгляд, тетя Маруся хлопнула рукой по столу:

– А мы, девки, обязаны порядок восстановить! Если уж преступление предотвратить не удалось, то хотя бы преступника надо наказать!

Подруги покосились на порядком опустевшую бутылку с ликером. Тетя Маруся слишком уж щедро сдобривала им свой чай, вот и мерещится ей теперь всякое.

Но вслух девушки лишь сказали:

– Тетя Маруся, мы вам, конечно, поможем.

– Поможете? Правда?

Взгляд у женщины сделался радостным и теплым.

– Спасибо вам, девочки! – кинулась она благодарить подруг. – Так я и знала, что вы не оставите злодея без наказания!

– Но нам надо будет собрать доказательства против него. А это, сами понимаете, процесс не быстрый.

– Понимаю-понимаю. Но я вам всем помогу, чем смогу. Вы мне только скажите!

– Скажем, обязательно скажем. А теперь вы идите к себе, тетя Маруся. Нам подумать надо о том, что мы узнали.

И, спровадив соседку к ней домой, подруги вернулись в свою гостиную. После визита тети Маруси на душе у них было как-то муторно. И чтобы немного успокоиться, они распили на двоих весь имеющийся в доме коньяк. А когда закончили, тут и Лисица домой пожаловал.

– Пьянствуете! – воскликнул он при виде девушек и пустой коньячной бутылки между ними. – На свадьбе вам мало наливали?

Явился Лисица, держа под мышками двух кошек. Под правой Фатиму, под левой Фантика. И вид у всех троих был до того обиженный, недовольный и осуждающий, что подруги не выдержали и тут же кинулись целовать всех троих.

А как иначе, скажите на милость, продемонстрировать этим ревнивцам, что свадьбы свадьбами, а они для них по-прежнему самые дорогие, любимые и желанные?

Глава 2

Но на следующий день подруг ожидала еще одна новость. Точней говоря, еще одна сплетня, принесенная другими соседями подруг – Мариной и Виктором.

Обе кошки вышли встречать своих друзей. Фантик и Фатима к этому времени стараниями Лисицы, который нашел их у ворот, были уже дома. Где они гуляли, кошки объяснить не пожелали, но выглядели они довольными и какими-то даже помолодевшими.

Подруги не стали упрекать кошек за самовольную отлучку. В конце концов, обе кошки были в своем праве. Дом – это не тюрьма. Тем более что участок и даже сам дом кошки в последнее время покидали крайне редко и неохотно, и смена обстановки явно пошла им на пользу.

Кошки радостно потерлись о ноги Марины и Виктора, у которых дома жил песик Бертик – карликовый пинчер, с которым у кошек почему-то сложились добросердечные и даже дружеские отношения.

Официальным поводом для визита соседей было возвращение подруг со свадьбы. А если неофициально, то Марине просто не терпелось посудачить о своей новой соседке.

По части сбора сплетен Марине, конечно, было еще далеко до тети Маруси. У той и опыт был посерьезнее, и временем свободным она располагала в куда большем количестве. А Марине приходилось тратить драгоценные минутки на своего мужа. Впрочем, Витя был в общении тих, а в быту неприхотлив.

Вот и сейчас, едва войдя в дом, он только поздоровался с хозяйками и тут же подсел к телевизору. Обменявшись рукопожатием с Лисицей, гость закинул в рот чипсину, принял от Лисицы бутылку светлого чешского пива и погрузился в просмотр передачи.

По телевизору как раз транслировалась игра, по правилам которой множество крепких ребят энергично бегали по зеленому полю в погоне за одним-единственным мячиком. И все внимание двух мужчин было сосредоточено на этом непонятном женскому уму действии.

Но если подруги по неопытности еще как-то пытались дергать Лисицу, то Марина только отмахнулась:

– Шут с ними, пусть смотрят. Зато нам мешать не будут. У меня есть для вас потрясающая новость!

Новость до того распирала полное тело Марины, что она не выдержала и сразу же выпалила самое главное:

– Рядом с нами поселилась проститутка! У-у-уф! Сказала, и сразу полегчало!

– Проститутка? – невольно заинтересовались девушки. – А ты откуда знаешь?

– Что я, по-вашему, проститутку от нормальной женщины не отличу?

Марина горделиво расправила свои широкие плечи и воинственно задрала подбородок. Так как в ней было никак не меньше ста килограммов, которые равномерно распределялись по всему ее телу высотой без трех сантиметров два метра, то спорить с Мариной было чревато для собственного здоровья. В запальчивости Марина могла и зашибить ненароком особо упертого оппонента.

– Напротив меня эта гадина живет. Я очень хорошо все вижу, что она делает.

Значит, Марина говорила о той девушке, которая поселилась через несколько домов от подруг дальше по улице. Сначала шел коттедж подруг, потом дом Лапшиных и дом Шукшиных. За ними проживал Горшков, которого тетя Маруся подозревала в совершении ужасного преступления. А за ним еще один сосед – мелкий и невзрачный, имени которого подруги так и не узнали, потому что на контакт с ними он упорно не шел.

И наконец, в дальнем конце улицы находился домик, который принадлежал виноделу Лукашевичу, но который там почти не жил и, видимо, сдал его в аренду молодой женщине. Проститутке, по уверениям Марины.

– Ну а доказательства-то у тебя какие? Клиентов к себе домой твоя соседка водит?

– Нет. Такого я за ней не наблюдала.

– Тогда что?

– Не работает!

– Многие не работают. Взять хотя бы тебя.

– Я – замужем! Меня муж содержит.

– А ее, возможно, любовник.

– Во! – подняла указательный палец Марина. – Вот я и говорю, проститутка!

– Быть на содержании у мужчины и работать проституткой на панели – это две большие разницы. И еще неизвестно, какая из этих двух категорий заслуживает большего осуждения. Да и штамп о законном браке автоматически не лишает женщину права работать.

– Ты это сейчас к чему? – угрожающе прогудела Марина. – Многие мои замужние подруги не работают, и это нормально. Они о муже заботятся, о своем доме, о детях! А эта дрянь, о ком она заботится?

– Возможно, о самой себе.

– Только если так, – кивнула Марина. – Массаж, маникюры, обертывания... Но это ведь неправильно. Чем она лучше меня? Да у меня и грудь больше, чем у нее!

Спорить с Мариной подруги поостереглись. Как уже говорилось, иной раз она слишком рьяно отстаивала свое мнение по тому или иному вопросу.

Так что подруги только посмеялись и предложили Марине чашку чая. Марина сидела на том же месте, где вчера сидела тетя Маруся, но вот от чая она отказалась.

– Покрепче ничего не найдется?

– Пиво.

– Тьфу, – поморщилась Марина. – Оставим эту ослиную мочу для мужиков! Пусть они желтую бурду пьют. А мы, женщины, достойны кое-чего получше.

И с этими словами Марина извлекла из своей огромной ковровой сумки литровую бутылку виски.

– И ты хочешь, чтобы мы все это выпили?

– А чего тут пить-то? – удивилась Марина. – Всех дел на пару глотков.

Но вопреки ее уверениям, виски упорно не заканчивался. За первой бутылкой появилась вторая – побольше. А потом и третья – литровая. Уже и мужчины, отсмотрев свой футбол, присоединились к своим дамам. Уже и ночь наступила. А Марина сидела, словно заколдованная, и продолжала ненавидеть свою молодую и, как поняли подруги, красивую соседку.

– Витька мой на нее и то глаз положил, – говорила она, косясь на своего мужа злым взглядом.

– Мариночка, что ты такое говоришь, – робко трепыхнулся в ответ супруг. – Я только тебя одну люблю.

– Знаю я вас, мужиков! Никому из вас верить нельзя! Поманит тебя завтра пальцем эта дрянь, мигом про всю нашу с тобой многолетнюю дружбу забудешь, к ней переметнешься!

– Ну что ты, Мариночка. Я всегда тебе верен был, есть и буду.

– Да на тебя эта шлендра и не посмотрит! – заходила с другого боку Марина. – Не в ее ты вкусе!

И снова пытливо смотрела на мужа, ожидая, что тот кинется доказывать обратное и будет уличен в желании понравиться молодой соседке. Но Виктор, имея за плечами не один год супружеской жизни с Мариной, на такие простые подвохи не велся. Он преданно смотрел на жену и клялся ей одной в вечной любви и преданности.

Когда за парой наконец закрылась дверь, подруги не смогли сдержать вдоха облегчения.

– О-о-о-о! Наконец-то ушли!

– Что ни говори, а Марина бывает чуточку утомительна. Особенно когда выпьет лишку.

Один Лисица был в восторге от проведенного вечера.

– Вот мужик! – восхищенно повторял он. – Железный характер! А по виду и не скажешь. Замухрышка совсем. И как он со своей мегерой под одной крышей живет? Лично я бы на его месте давно к молодой сбежал. Да хотя бы к той самой красотке, которой нам Марина весь вечер мозг ела.

– Ты ее уже видел?

– А как же. Не первый день как рядом поселилась. Два месяца как тут живет.

– И как она тебе?

В душе у Киры поднималось нечто очень похожее на ревность.

– Как? Ну, коли уж Марины тут с нами нет, я вам правду скажу.

– Говори.

– Скажу, что ее тревога более чем обоснованна. Такой персик! Просто вах! – И Лисица смачно поцеловал сложенные щепотью пальцы. – Красавица! Спортсменка! Комсомолка! Нет, последнее, кажется, не про нее, но вы меня поняли.

– Поняли... Поняли, что тебе спать надо ложиться, пьяница несчастный! А на эту Эммануэль недоделанную мы завтра взглянем. Трезвым глазом.

Лисица уже поднимался по лестнице на второй этаж, где у подруг располагались спальни. И хотя ноги у него заплетались, он все же вполне здраво произнес:

– Только я вам так скажу, если бы она действительно проституткой была, то ей бы в вашем поселке никто и никогда дом не продал. Никогда! Ни в жизнь! Ни за какие деньги!

И это была чистая правда. Ведь в поселке, носящем название Чудный Уголок, где подругам посчастливилось приобрести себе домик, ничего подобного сроду не случалось. Управлял поселком отставной генерал разведки по прозвищу Таракан. Прозвище он получил за свои необычайно густые и острые усы, которые торчали у него в обе стороны и были видны еще издали.

Несмотря на то что на голове у Таракана была плешь, усы его топорщились весьма воинственно. Они полностью отражали боевой дух своего хозяина. Таракан еще с советских времен прочно усвоил, что хорошо, а что плохо, и, оказавшись на старости лет главой целого поселка, принялся эти принципы активно насаждать в здешнюю мирную жизнь.

Собственно говоря, иного выбора у проживающих в поселке, кроме как следовать приказам Таракана, просто не было. Все новенькие изначально ставились перед фактом: либо жить в поселке по правилам, продиктованным Тараканом, либо не жить в Чудном Уголке вовсе.

– Хотите по выходным нажираться до свинячьего визга и носиться голым по своей лужайке перед домом или даже по всем улицам – дело ваше. Хотите колотить жену и приучать детей к порнушке – не одобряю, но и воспрепятствовать не могу. Но только в том случае, если всем этим вы занимаетесь в другом месте. В нашем Чудном Уголке я ничего подобного не потерплю. Хотите тут жить – милости просим. Но ведите себя пристойно. А я уж за этим прослежу.

Благопристойное поведение было одним из основных пунктов в договоре о найме, долгосрочной аренде или покупке жилья в Чудном Уголке. Кроме того, счастливиц, отважившихся тут поселиться, поджидал еще ряд требований, неукоснительное следование которым было прописано во все том же договоре. Привыкший к строгой воинской муштре, Таракан никак не мог взять в толк, что можно жить как-то иначе.

В поселке регламентировалось буквально все, начиная от высоты травы на газоне и заканчивая количеством спутниковых каналов. Однако пожившие в поселке и заслужившие личное доверие Таракана граждане имели послабления. Но новичкам приходилось порой тяжело.

И поэтому когда подруги на следующий день отправились знакомиться со своей новой соседкой, они ожидали найти ее, мягко говоря, в растрепанных чувствах. Девушки полагали, что соседка выльет на них ушат претензий к Таракану или даже сразу с порога заявит, что уезжает. А возможно, просто встретит их сидя на запакованных чемоданах в ожидании такси до города и полностью готовая к отъезду.

Дверь им открыла самая красивая из женщин, когда-либо виденных ими. Нет, на экранах телевизоров, в кино или на глянцевых страницах журналов мод такие красотишки подругам встречались, и довольно часто, но все они были «подремонтированы» в фотошопе. Глаза увеличивались за счет мастерски наложенной светотени. Брови приобретали нужный угол изгиба. Нос волшебным образом уменьшался. Губы соблазнительно припухали. Ну, а уж кожа...

Кожа – это был отдельный диалог со зрителем. У девушек из глянца кожа была нежно-светящейся, гладкой и без малейших признаков морщин или, боже упаси, прыщиков! Но тем девушкам красивую кожу делал мастер-умелец, в жизни они бывали и бледными, и с синяками под глазами, и прыщики тоже выскакивали в самый неподходящий момент. А у тех, кто постарше, и предательские морщинки от усталости четче прорисовывались в уголках губ и возле глаз.

Открывшая же дверь подругам красавица, казалось, сошла только что с экрана компьютера или страницы глянца. На ней было надето что-то восхитительное и воздушное, лишь подчеркивающее прекрасную фигуру, высокую кольшущуюся грудь и упругие бедра и живот.

С легким недоумением она посмотрела на корзиночку с песочным печеньем, которое испекла Леся сегодня утром. Часть печенья слопал Лисица за завтраком, с аппетитом заглатывая одно за другим, а уцелевшие два десятка маленьких печеньюшек в форме морских ракушек девушки понесли соседке. Несмотря на то что Марине они не поверили, им хотелось лично взглянуть на удивительную соседку.

– Спасибо, – произнесла девушка, принимая из рук Леси подношение. – Наверное, вы мои соседки?

– Точно.

– Знаете, вы первые особи моего пола, которые ко мне заглянули. Вас остальные подослали? Как самых молоденьких и хорошеньких?

А она не только красива, но еще и умна. Во всяком случае, проницательна! Редкое сочетание. Редкое и пугающее. Обычно такие уникальные качества либо возводят человека на самую вершину, либо с этой вершины сбрасывают в самый низ.

Но одно было ясно: устоять перед улыбкой этой красавицы не в состоянии был ни один человек.

– Признаемся, нам про тебя все уши прожужжали! – невольно улыбнулась в ответ ей Кира. – И раз уж ты поселилась тут...

– Ненадолго! – поспешно перебила ее красавица соседка. – Ни за что не останусь в этой дыре!

Подругам было неприятно слышать, что их любовно вылизанный и ухоженный Чудный Уголок, который им самим казался самым чудесным местом на земле, кому-то другому казался скучным.

– Но ничего, – явно успокаивая саму себя, произнесла красавица, – все пройдет, пройдет и это. Мне надо только чуть-чуть потерпеть.

Подруги переглянулись. Если тебе тут так не нравится, зачем ты здесь живешь? Но вслух они этого вопроса не задали, потому что красавица неожиданно вновь улыбнулась от уха до уха и воскликнула:

– А это что за печенье? Похоже, оно домашнее?

– Да, я напекла, но...

– Обожаю печенье! – перебила Лесю соседка. – Моя бабушка такое пекла. А потом, когда она уже умерла, я купила такое же в магазине, но оно было совсем другим!

– Жестким и сухим?

– А еще противно крошилось под зубами. А у бабушки оно таяло во рту. Ну-ка, дайте я попробую одну штучку.

И красавица сунула в рот печенку. На какое-то мгновение на ее лице появилось мечтательное и трогательное выражение, как у девочки, получившей свое первое бальное платье. А затем соседка сунула полную пригоршню печенья в рот и энергично задвигала челюстями.

– Ням-ням! Вкуснятина! Сто лет такого печенья не пробовала. Точь-в-точь как у моей бабушки!

– Осторожно, оно довольно калорийное.

– А мне плевать! Ко мне калории не липнут. Такой вот удивительный обмен веществ. Могу съесть хоть жареного слона в один присест, и ничего мне от этого не будет. Ну, заходите, подруги, чего застыли?

И соседка пошире распахнула перед ними двери. Не прошло и четверти часа, как Кира с Лесей были совсем очарованы их новой соседкой. Звали ее Светлана, Светусик, Светик, Света и даже Иветта. Света откликалась на любое имя. Она отличалась удивительной простотой и в то же время обаянием. Но при этом новая соседка подруг обладала острым умом, была начитанна и явно образованна.

Что такая восхитительная девушка забыла в их поселке, где ей откровенно не нравилось, подруги не понимали. Но на все их наводящие вопросы Света либо отмалчивалась, либо переводила разговор в другое русло. И все же, несмотря на некоторую недоговоренность, подруги за свое короткое посещение успели подружиться со своей новой соседкой и даже пригласить ее вечером к себе в гости.

– Нет, сегодня вечером не могу, – с сожалением покачала головой Света. – У меня есть одно дело.

– Ну... тогда завтра. Завтра ты сможешь?

– Завтра смогу!

– Часикам к шести, идет?

– Может быть, лучше к девяти?

– Поздновато для ужина, – заметила Леся.

– А у нас будет вечеринка с коктейлями. Приготовление коктейлей я беру на себя!

И омырившееся личико Светы вновь засияло. Провожая подруг, она неоднократно повторила, как ей приятно, что они к ней зашли и развеяли ее тоску.

– Теперь и отшельничество в вашем поселке будет не таким тягостным.

– Если тебе тут не нравится, ты всегда можешь уехать. Таракан даст тебе достойную цену за твой дом.

– А он и не мой. Взят у хозяев в аренду до лета.

– Значит, ты проживешь у нас только весенние месяцы? – неподдельно огорчилась Леся.

– Как знать, как знать. Может быть, месяц проживу. А может быть, и годы. Никогда нельзя ничего предсказать заранее. Но одно могу вам сказать: если я тут поселюсь, то прежней тоски в вашем поселке больше не будет! Я люблю жизнь, я люблю зажигать по полной программе! У-у-у! Я кайфую!

Вообще говоря, подругам показалось, что Света, когда их принимала, была слегка под кайфом. Не так чтобы стать отталкивающей и неприятной. Возбуждение сказывалось на ней совсем слегка. Она умело балансировала на той грани, когда действие наркотика помогает собственному обаянию вырваться наружу, и никакие преграды в виде воспитания, запретов старших и тому подобных условностей на человека больше не давят.

– Значит, завтра вечером я у вас в гостях! – провожая подруг, воскликнула Света. – А кстати, этого своего рыжего... Спровадьте его подальше. Он такой зануда! И он нам все удовольствие от вечеринки испортит!

Дверь дома захлопнулась. И подругам оставалось только гадать, откуда Света знает Лисицу. И откуда у нее сведения о его занудстве.

– Она ведь сама сказала, что из женского пола мы единственные, кто к ней зашел. Надо понимать, что мужики толпами к ней прут.

– Ну, еще бы! С такими-то формами. Ты видела, какая у нее грудь!

– Размера четвертого, никак не меньше.

– У нее полный пятый. А то и шестой! Мужики на такие вещи очень падки.

И все же подруги не могли отделаться от ощущения, что подозрения Марины насчет профессии их новой знакомой весьма близки к правде.

– Может быть, Светка и не совсем путана, но она явно всякого в своей жизни повидала.

– Да, мне тоже так показалось.

– Но она совсем не так проста, как хочет казаться.

– И это правда.

– К тому же какая-то тайна у нее есть. И нам, если мы хотим с ней дружить, эту тайну надо узнать.

– Жизнь покажет. Не стоит судить о человеке по первому впечатлению.

И все-таки было нечто, что подруг в их новой соседке упорно настораживало. Хотя бы взять уже то, что она сказала про Лисицу? Откуда Света может знать их рыжего приятеля? Сам Лисица ни словом не обмолвился о том, что заходил в гости к Свете или как-то иначе сталкивался с ней. К сожалению, когда подруги вернулись домой, самого Лисицы там уже не оказалось. Он куда-то умотал, по своему обыкновению, не отчитавшись Кире с Лесей и не сказав, когда его ждать назад.

– С этим тоже надо что-то делать. Лисица не может приходить и уходить, когда ему заблагорассудится.

– Скажи спасибо, что он всегда берет трубку и находит в себе силы что-нибудь тебе сказать.

Но Кира считала, что этого мало. Если Лисица живет с ними под одной крышей, значит, они в какой-то мере все трое связаны между собой. Пусть они и не родные по крови друг другу, но у них своего рода семья. А у живущих в семье имеются не только права, но и обязанности.

Так что вернувшийся вечером Лисица столкнулся с грозовой тучей. Кира поджидала его у дверей и вместо приветствия показала на часы, где минутная стрелка давно отправилась в путешествие в завтрашний день.

– И что? – пожал плечами Лисица. – Половина первого. Детское время.

– Но это не основание приходить так поздно.

– До того как переехать к вам, я вообще раньше трех утра дома не появлялся. Это ради тебя я изменил своим привычкам.

– Недостаточно изменил!

– Ты чего такая злая сегодня? – Лисица пытливо посмотрел на Киру. – Какая муха тебя укусила?

И под его взглядом Кира неожиданно выпалила:

– И укусила! И если хочешь знать, это была очень большая муха! И зовут ее Светлана! Тебе это имя знакомо?

– У меня в телефоне есть не меньше двух десятков Светлан, – ничуть не смутился Лисица. – Распространенное имя.

– Это наша новая соседка!

– А-а-а... Светулька-свистулька.

– Ты ее знаешь?

– Приходилось встречаться. Ты меня к ней ревнуешь?

– Еще не хватало!

Кира гордо выпрямилась и вперила в Лисицу гневный взгляд.

– Не воображай о себе слишком много! Просто меня задело, что ты ее знаешь, а нам об этом не сказал!

– Я тебе говорил.

– Говорил?

– Еще неделю назад я вам обеим сказал, что в нашем поселке поселилась моя старая знакомая. И предрек нам скорые проблемы. Вспомнила?

– Ну, что-то такое...

Кира отвернулась. Она была смущена. Действительно, Лисица что-то бурчал о какой-то особе, от которой можно ждать неприятностей и которая неожиданно поселилась у них под боком. Но сама Кира в тот момент была слишком поглощена подготовкой к поездке на свадьбу и поэтому бубнеж Лисицы оставила без внимания.

– И откуда ты знаешь Свету?

– Я много кого знаю. Тебе-то это известно лучше, чем кому-либо другому. Знать все и про всех – это мой хлеб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.